

Так, защита персональных данных имеет фундаментальное значение для осуществления лицом права на уважение личной и семейной жизни. Тем не менее интерес человека и общества в целом в защите конфиденциальности таких сведений может быть «перевешен» интересом в расследовании преступлений, а также гласности судебного разбирательства, если доказано, что эти интересы имеют более серьезное значение. За компетентными национальными властями должна сохраняться определенная свобода усмотрения для установления справедливого равновесия между соответствующими конкурирующими публичным и частным.

Таким образом, ответ на вопрос о необходимости санкционирования получения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не находится на поверхности. По умолчанию санкционированию должны подлежать требования о получении сведений, на которые прямо указывает законодатель (например, ст. 121 Банковского кодекса). Расширительная трактовка УПК о таком порядке получения абсолютно всех сведений, составляющих «иную охраняемую законом тайну», является нелогичной, которая может парализовать весь уголовный процесс. Вместе с тем определение четкого перечня таких сведений и их законодательное закрепление является по меньшей мере целесообразным.

УДК 340.628.2:616-053.2(476-25)

Л.Н. Гришенкова

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СМЕРТЕЛЬНОЙ ТЕРМИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ В МИНСКЕ В 2008–2017 гг.

Культурный, интеллектуальный, производственный и репродуктивный потенциал общества в значительной мере определяется уровнем здоровья детского населения. Резерв в снижении смертности детского населения заключается в целенаправленном воздействии на ее причины.

В Беларуси ежегодно получают ожоги 30 тысяч лиц, из которых около 15 % составляют дети (Я.Я. Кошельков и др., 2008). Для разработки профилактических мероприятий нужна своевременная и достоверная информация о причинах, масштабах и тенденциях явления.

Для рассмотрения вопроса проводилось изучение медико-социальных аспектов детского ожогового травматизма с летальным исходом по данным судебно-медицинских аутопсий, проведенных в Минске в 2008–2017 гг. Материалом для исследования послужили данные журналов регистрации умерших, заключения экспертов, результаты судебно-гистологического исследования отделов общих экспертиз № 1, 2, 3 управления судебно-медицинских экспертиз управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по г. Минску, также медицинские карты стационарного больного (форма № 033/у).

Возраст исследуемой группы определялся Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» с изменениями и дополнениями (ребенок – физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)).

За период 2008–2017 гг. в Минске судебно-медицинских аутопсий детей и подростков в возрасте до 18 лет зарегистрировано 420 случаев, из которых аутопсии по поводу насильственной смерти составили 58,57 % (246 случаев). По результатам исследования за рассматриваемый период смерть от термических повреждений наступила в 15 (6,10 %) случаях. В среднем у детей ежегодно отмечалось 1–2 случая термической травмы со смертельным исходом.

Возрастной диапазон погибших детей колебался от 8 месяцев до 16 лет, но подавляющее большинство ожогов (86,67 %) пришлось на детей до 5 лет, при этом практически каждый второй погибший ребенок находился в возрасте от одного года до трех лет. При анализе гендерной структуры данной группы умерших общее соотношение погибших мальчиков и девочек составило 2,75:1.

Результаты исследования причин термических ожогов показали, что наиболее распространенным типом ожогов у детей является обваривание (ожоги горячей жидкостью), которое отмечалось в 10 (66,67 %) случаях; в 4 (26,67 %) наблюдениях ожоги были причинены пламенем и в одном наблюдении (6,66 %) – высоковольтным электричеством.

Профилактическое значение имеет анализ обстоятельств, при которых происходит термическое повреждение: все дети (за исключением случая электротравмы) травмировались дома, прежде всего на кухне. Как правило, это происходило в результате собственных действий; в одном случае ребенка полутора лет случайно облил кипятком старший брат. Происшествия, связанные с ожогами, приходятся на два пиковых периода времени в течение дня в конце утра, когда выполняется работа по дому, и до, после или во время ужина. Ожоги часто происходят, когда ребенок тянет сосуд с горячей жидкостью, например, чашку с кофе, к лицу, верхним конечностям или туловищу. В одном случае ребенок вылил на себя тарелку с горячим супом, в четырех наблюдениях дети опрокидывали на себя кастрюлю или ведро с кипятком, в одном из них предварительно дернув за кипятильник. В двух случаях ребенок сел в емкость с кипятком, в одном из них – еще затем опрокинул ведро на себя. Анализ подобных наблюдений указывает на невнимательность и небрежность родителей, которые оставляют посуду с горячей жидкостью в пределах досягаемости детей.

В результате анализа действий, повлекших за собой ожоги пламенем у детей, установлено, что в одном случае ребенок получил термические ожоги во время пожара, возникшего в Минске в квартире в результате неосторожного курения матери, находившейся в постели в нетрезвом состоянии. Мать умерла через 6 дней после происшествия, трехлетний ребенок прожил 25 дней. Известно, что если в семье кто-либо курит, это повышает риск смерти во время пожара в доме в 4,8 раза, а затормаживающее действие алкоголя или наркотиков повышает этот риск в 7,5 раза (L.Wardaetal., 1999).

Еще один пример случая, происшедшего в Минске, в результате которого погиб подросток 16 лет: при использовании зажигалки произошло воспламенение паров бензина, который неосмотрительно хранился в негерметичной емкости на балконе.

В двух случаях ожоги пламенем получены во время пожара в квартирах вследствие воспламенения телевизора и синтетической елки. Ребенок 13 лет получил фатальную электротравму, пытаясь подняться на крышу электропоезда.

Основными факторами, определяющими летальность у детей, являются степень, глубина и локализация ожога, продолжительность догоспитального периода, возраст ребенка и неблагоприятный преморбидный фон, а также объем и адекватность проводимого лечения. Важным является наличие рядом с ребенком лиц, способных оказать грамотную доврачебную помощь. Серьезную роль при этом играет интервал от момента получения травмы до начала адекватного лечения.

По нашим данным, за рассматриваемый период к летальному исходу привели ожоги различной площади – от 3 % до 85 %, степень которых достигала IV в пяти случаях наблюдениях. В восьми случаях отмечены глубокие ожоги до IIIВ степени включительно. Особое внимание при прогнозировании течения ожоговой болезни рекомендуется обращать на детей с отягощенным преморбидным фоном.

Основная причина смерти в наших наблюдениях – это ожоговая болезнь в стадии септикотоксемии с развитием синдрома полиорганной недостаточности.

Таким образом, результаты исследования указывают на необходимость: совершенствования системы мониторинга смертельных термических травм у детей, формирования групп повышенного риска и проведения комплексных профилактических мероприятий. Основными направлениями профилактики летальных исходов от термических ожогов и ожоговой болезни являются: технологические решения (установка пожарных извещателей, ограничение температуры горячей воды в кранах), законодательные подходы (ограничение продажи несовершеннолетним легковоспламеняющихся и горючих веществ), образовательно-просветительские стратегии (программы работы с населением для обеспечения должного надзора за детьми; информационные кампании по обучению правилам поведения при пожаре; по формированию у детей дошкольного возраста основ безопасного поведения в быту, социуме и природе), а также дальнейшее совершенствование оказания медицинской помощи.

УДК 378.1

Г.Б. Дергай

ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принятие закона всегда сопряжено с трудностями, преодоление которых требует от разработчика много времени и значительных усилий интеллектуального характера.

В начале 70-х гг. XX в. в научно-исследовательском институте судебных экспертиз был разработан проект Закона СССР «О судебной экспертизе», регулировавший назначение и проведение экспертизы. Тогда закон был отклонен Министерством юстиции. Попытки принятия аналогичного закона, предпринимавшиеся в 80-х гг. также оказались безуспешными. Критики указывали на то, что проект поверхностен и лишь в общих чертах характеризует институт судебной экспертизы, не в полной мере соответствовал состоянию судебной практики и положениям, разработанным криминалистикой.

Работа над проектом Закона «Об основах судебно-экспертной деятельности», начавшаяся в Республике Беларусь в 2003 г., также заняла многие годы. Проект был направлен на урегулирование отношений, возникающих при организации и проведении судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях органов государственного управления, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. В законопроекте имелось определение понятия судебно-экспертной деятельности, определялся круг ее субъектов и задач, предлагались решения ряда жизненно важных вопросов. Однако и этот проект нуждался в переработке в связи со структурными изменениями в системе судебно-экспертных учреждений страны.

Межведомственной комиссией по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь в 2011 г. было принято решение рекомендовать Министерству юстиции, Национальному центру законодательства и правовых исследований Республики Беларусь совместно с заинтересованными государственными органами организовать разработку проекта Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности». Тогда же в процессуальных законах были выявлены расхождения в определениях одних и тех же понятий, и регламентации ряда процессуальных действий, касающихся сферы регулирования судебно-экспертной деятельности. В частности, указывалось на необходимость четкого определения понятия «эксперт» и его процессуального статуса.

В настоящее время вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности продолжают регулироваться в основном процессуальным законодательством (Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь).

Специфика судебно-экспертной деятельности делает для нее рамки процессуального законодательства слишком тесными. Многие вопросы в этой сфере продолжают оставаться неурегулированными.

Необходимым представляется уточнение того, какие организации являются судебно-экспертными учреждениями, каким образом подтверждается компетентность судебных экспертов, судебно-экспертных учреждений, индивидуальных предпринимателей. В проекте закона важно предусмотреть требования, предъявляемые к судебному эксперту, являющемуся сотрудником судебно-экспертного учреждения. В частности, необходимо закрепить в виде такого требования наличие у эксперта свидетельства о праве самостоятельного проведения судебных экспертиз, определив порядок его получения.